
ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Е. Росляков

Кафедра связи с общественностью
Институт менеджмента и экономики
Омский государственный университет путей сообщения
пр. Маркса, 35, Омск, Россия, 644046

В статье рассматривается роль методологии в осмыслении и организации процессов проектирования. Анализируются понятия проектов и программ. Обосновывается важность введения двумерности программирования и комплексирования полидисциплинарной деятельности в ходе реализации проектных задач.

Ключевые слова: проектирование, деятельностный смысл, методология, формирующая сфера, комплексирование.

Распространение компьютерных технологий и интерактивных форм связи избавило мир от многих прежних проблем в политической, экономической, культурной сферах, но породило новые. Растущая важность информации создает принципиально новые возможности. «Объем быстро переданной информации рассматривается как нечто ценное само по себе, независимо от содержания и целей» [1. С. 92]. Ничем не оправданная уверенность, что технологическое совершенство может автоматически решить общественные проблемы, провоцирует безответственное отношение к острым социальным конфликтам, беспечность приводит к необратимым природным катаклизмам.

Сегодняшние информационные приоритеты возникли в соответствии с общими тенденциями общественного развития и меняющимися ценностями. С тех пор как в 20—30 гг. XX в. появляется идея перманентного проектирования, она однозначно определяет направленность не на проект как таковой, а на процесс проектирования, который предполагает параллельное развертывание работ, направленных на непосредственное осуществление нововведений, и любой форсаж здесь целесообразен всегда ровно настолько, насколько это продиктовано эффективностью самого проекта, его социальной или коммерческой пользой для ближайшего или относительно недалекого будущего.

Латинское *prolicto* переводится как «бросаю вперед», «держу перед собой», а *proiectum* буквально означает «брошенный вперед». Современное понятие «проект» сохранило следы древнего значения. Когда говорят о проекте, то имеют в виду мыслительную конструкцию какого-нибудь изменения, которое заранее спланировано и в принципе может быть осуществлено. Такая конструкция способна предстать моделью, прототипом, прообразом неких материализованных действий, и сейчас сфера применения проектирования расширила свои границы уже настолько, что касается буквально всех сторон человеческой жизнедеятельности [2. С. 1252].

Индивидуальное проектирование практически заменяет все остальные его виды. Причем проектируются не только личная судьба, перспективы жизненного

роста и т.д., но и среда, в которой та или иная перспектива будет более полно и удачно реализована, что нередко снимает постановку вопроса об общей, коллективной, социальной целесообразности.

Альтернативу подобным проектам может составить практика Московского методологического кружка (ММК), которая сосредоточена на процессе проектирования и способах осуществления проектных идей. На заседании этого кружка проектирование осмысливается как особый вид деятельности. Была разработана план-карта научных исследований, которая должна обеспечивать функционирование и развитие проектной деятельности. Предложены концепция и программа социального и социокультурного оформления проектирования. Актуализируя категорию «мышление», которая получила подробную разработку в трудах Г.П. Щедровицкого, члены кружка рассматривали вопросы, связанные с методологией и наукой, на основе их сравнительно-функционального анализа [7. С. 133—155].

Официально работы по принципиально новым направлениям в проектировании были начаты в 1964 г., когда начала действовать лаборатория во Всесоюзном научно-исследовательском институте технической эстетики (ВНИИТЭ) по теории и методологии дизайна. Лаборатории поручили разработку методологической, теоретической и стратегической основы для социокультурного и организационного оформления проектирования в Советском Союзе. По мнению С.В. Наумова, «дальнейшую историю развития проектирования (с середины 60-х годов по настоящее время) можно рассматривать как результат взаимодействия трех этих достаточно автономных каналов развития» [3. С. 289]. Речь идет о межпрофессиональном проектировании, проектировании в отдельных областях и методологии.

Разумеется, подобного рода работы велись постоянно и во всех странах, но они носили принципиально локальный характер как в отношении территории, так и в отношении дисциплинарной сферы. Учетом даже сопредельных пространств и научных сфер, тем более глобальными масштабами в пространственно-территориальном смысле и в области мышления никто себя не занимал. Наумов констатирует: «Ситуация в области проектирования во многом напоминала современную ситуацию в области программирования; несмотря на массовый выпуск проективной документации в различных профессиональных сферах и областях... методологические характеристики содержания проектов и проектной деятельности отсутствовали, повсеместное вторжение проектных идей, проектных методов работы не было осознано как принципиальное, кардинально изменяющее средства и методы мышления и деятельности в различных областях» [3. С. 288]. Были объективные причины отсутствия актуальности. Время глобальности тогда еще не пришло.

Разработка проблем проектирования оказалась весьма плодотворной для сферы методологии: «анализ проектировочных способов мышления позволил начать разработку проектного подхода как дающего принципиально новую форму организации мышления. Это новая форма в социокультурном плане противопоставлялась форме организации естественно-научного мышления» [3. С. 289]. Аналогичные мысли можно найти и у А.Г. Раппапорта, который также отмечал, что методологический стиль мышления стал характеризоваться как объединяющий исследовательские и проектные формы мышления [5].

Инженерная идеология проникла в сферу управления общественными процессами, что привело к попыткам искусственно-технически формировать общественные отношения. Производство знания становится индустриальной задачей, и этот предмет выпадает из привычной сферы мышления [4. С. 70, 71]. Возникла необходимость осознать, что в общей теории деятельности, с одной стороны, проектирование рассматривается как одна из форм деятельности, с другой стороны, проектирование может предлагать формирование теоретических представлений о самой сфере деятельности. Становится ясным, что представление о сфере деятельности относится к числу нормативных методологических направлений, оно не является изображением профессиональной сферы, например, профессиональной сферы проектирования. Оно может быть использовано лишь в качестве одного из методологических средств, позволяющих разработать проект и программу этой профессиональной сферы.

Разработки по сферной организации деятельности позволили выделить основные процессы полной сферной организации, как воспроизводство, производство, функционирование, развитие и организацию (т.е. руководство, управление). Из этого следует: чтобы проектирование существовало как сфера, программы и проекты должны быть реализованы. Результат должен предстать как сделанная вещь, ставшая материальной силой во всех пяти сферных процессах. Связывая все воедино, Наумов заключает, что такая сфера проектирования не организована до сих пор, поскольку отсутствует плацдарм практического мышледействования, хотя в коммуникативных и теоретических формах она вполне фиксируется. Если исходить из того факта, что производство не может находиться только в коммуникативных и мыслительных формах, то методология, формировавшая сферу проектирования и не имевшая практического плацдарма, не могла организовать сферу проектирования [3. С. 293]. Можно сказать, что сегодня сфера проектирования существует в мышлении и деятельности проектировщиков только как формирующая сфера, реальной практикующей силой она еще не стала.

Кроме того, Наумов обратил внимание на очень важное обстоятельство. Понятия программы и проекта, программирования и проектирования, проекта и программы чаще всего употребляются как синонимы. Однако если поставить вопрос о развитии средств организационно-управляющей деятельности, то указанные понятия специфицируются и приобретают разные функции, что и определяет необходимость специальных теоретических и методологических разработок. Исходное различие программ и проектов усматривается в традиционной функции проекта, которая обязательно задает представление о конечном результате деятельности. Программа же ориентирована на представление о самом процессе деятельности. Отсюда вопрос: может ли программа быть спроектирована? Оказывается, может. Результатом такого двойного использования проектного подхода являются планы [3. С. 297—298], однозначно направленные на материализацию программ, что становится принципиальным моментом для различия и спецификации.

Программно-проектная деятельность предполагает организационно-управленческую, проектировочную и методологическую активность человека. Факти-

чески это означает, что сфера методологии является третьим обязательным участником в тех ситуациях, когда может быть поставлен вопрос о сопоставлении программ и проектов. Необходимость разграничить понятия программы и проекта возникает, если они претендуют на одни и те же функции. Подобная ситуация стала возможной только недавно, с возникновением ответной экспансии проектирования в сферу организационно-управленческой деятельности и с момента становления организационного проектирования. Или, иначе говоря, на фоне превращения проектирования вещи в проектирование систем деятельности. Именно тогда у термина «проект» появляется второе значение, «проектом начинают называть большие целевые системы организации работ (в военной промышленности, в космических разработках, в здравоохранении, экологии и т.д.)» [3. С. 297]. Любая организационно-управленческая деятельность отсылает к необходимости разработки и составления планов, рассчитанных на определенный результат.

Эта схема претерпевает серьезные усложнения в зависимости от того, насколько и какие именно более или менее самостоятельные аспекты вовлечены в единый организационный процесс. Если к односложным организационным задачам так или иначе применимы фиксированные принципы, правила, распоряжения и директивы, то в сложносочетаемых программах, особенно если вовлекаются междисциплинарные тенденции неоднозначных ситуаций, где невозможно предвидеть конечные результаты, жесткие установки не только не оправдывают ожидания, но и вредны с точки зрения социальной безопасности, так как срабатывают против социального заказа. В этом контексте практика организации на основе программ может быть, например, противопоставлена практике организации на основе планов. Невозможность использования планов при неопределенности ситуации управления очевидна и, по-видимому, на сегодняшний день достаточно осознана специалистами. Плановая форма организации требует не только жесткого задания конечных результатов деятельности, но и средств, последовательности действий, сроков их осуществления, ресурсного обеспечения и т.д. Проект, направленный на реализацию будущего, предлагает тождественность объекта организационного действия для проектирования и программирования.

Методология ММК разворачивает идеи перманентного проектирования в двух направлениях: 1) объектом проектирования выступает система деятельности, а не конкретная вещь; 2) фиксируется появление в рамках проектного процесса инородных видов работ (к примеру, по анализу ситуации, прогнозированию, выработке стратегии и т.д.), которые скорее выступают как средства, способы осуществления заданных целей. В связи с этим ММК стал интересоваться проблемой «центрации», которая подчеркивала потребность в соорганизованности разнородных систем деятельности по отношению к центральной деятельности проектирования.

Формирование сферы проектирования остро ставит вопрос о взаимодействии с управленцами и методологами. Работы в этом случае посвящаются важнейшим содержательным темам анализа ситуации, постановки и решения проблемы. Они предваряют любую проективную деятельность, которая в стадию осуществ-

ления перерастает лишь после перехода от проблемы к задачам. Именно в такой ситуации ММК в качестве средства глобальной организации проблемноориентированных систем деятельности предлагает программы. Организационно-деятельностные игры по определенной программе как раз и означают форму активного и результативного взаимодействия методологов, проектировщиков и управленцев. Сохранение проективного подхода происходит за счет ограничения области его применения. Задаются отдельные функции спецификации для проектирования, программирования, прогнозирования, сценирования и так далее.

Программирование обеспечивает развитие за счет искусственной, технической работы с проблемой. Его представляют как процесс определенного типа, технологию которого Наумов предлагает структурировать в виде пяти единиц: анализ ситуации, тематизация, целеполагание, постановка и решение задач, проблематизация. Достояна внимания и его мысль о том, что программирование разворачивается сразу по двум осям времени: горизонтальной и вертикальной. В горизонтальном направлении происходит параллельное движение упомянутых пяти конвейерных лент. По вертикальной оси осуществляется переброс материала с ленты на ленту: цели переводятся в задачи или проблемы, описание ситуации — в формулировки целей и т.д. [3. С. 302—303]. Другими словами, идет формирование дивергентных линий, которые устанавливают обратную связь и тем самым создают возможность не линейного, а двумерного представления. Если на основе линейного принципа организации получается два варианта технологий, то на основе двумерного можно апеллировать ко всем пяти направлениям.

Очевидно, что линейные процессы не могут обеспечить столь необходимыми обратными связями результаты деятельности ни с предыдущими, ни с прогнозирующими процессами. В этой связи обязательным становится различие программ и проектирования. Проектирование приравнивается к целевому программированию. Учет разного рода действительности, представленной в пяти технологических единицах, требует создания весьма сложной системы, что и можно обозначить как программу. При сопоставлении проектирования и программирования одним из дисциплинарных моментов методология ММК считает именно данный пункт: программирование работает с принципиально разнородными действительностями. Везде, где удастся «гомогенизировать» действительность, мы вправе рассчитывать на применение проектного подхода.

Двумерное программирование избавляет от проблемы «линеаризации» и делает действие активно работающим процессом. Уход от упрощения и схематизации задает операциональное содержание технологической единицы, что позволяет использовать способы системного подхода. Отсюда принципиально новое содержание приобретают такие понятия, как «задача», «цель», «проблема», «программа», которые предстают процессуальными. Однако здесь подстерегает и опасность «дурной бесконечности» — надо определиться с вопросом о времени прекращения процесса программирования, реально знать то, насколько и чем именно цель определена. Считается, что чем динамичнее ситуация, тем менее определенным должны быть средства организации.

Таким образом, серьезное и рассчитанное на ясный результат двумерное программирование требует учета максимального числа индивидуальных особенностей, без чего в современных условиях само понятие программирования теряет смысл. Исходя из этого его основным содержанием становится комплексирование, которое должно дать качественно новый тип знания и качественно новую форму организации междисциплинарной деятельности. Установка на комплексирование обязательно предлагает перестройку традиционных структур предметно-профессиональной деятельности [3. С. 309].

Введение понятия комплексирования является знаковым в искусстве проектирования. Оно вводит в поле осмысления особое состояние знаниевого комплекса. Это не простая систематизация знаний, которая, конечно же, не обеспечивает комплексность представления. Предметно-профессиональный подход противостоит комплексности подхода как полиморфного, междисциплинарного. Основная причина такого противопоставления видится не в соотношении части целого, а в том, что профессиональное сознание не включает в программные цели анализа действительности собственной деятельности. В этой связи не лишне вспомнить высказывание Г.П. Щедровицкого по поводу современной профессиональной культуры, в которой представления о самой профессиональной деятельности отсутствуют. Профессиональная и предметная подготовка не обеспечивает способности «видеть» свою деятельность, не создают средств для осуществления адекватной рефлексии самой деятельности, предметное содержание практически отвлекает и элиминирует ее [7].

Комплексированию подлежат не представления и знания, а те средства, способы и методы, с помощью которых они приобретаются. Источником же самих деятельностных представлений является методология. Отсюда следует, что от комплексной организации зависит не только судьба проектирования как формы деятельности, но и самого проекта.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бард А., Зодерквист Я.* Нетократия. — Стокгольм, СПб., 2004.
- [2] Большой Российский энциклопедический словарь. — М.: БРЭ, 2003.
- [3] *Наумов С.В.* Представления о программах и программировании в контексте методологической работы // Методология вчера, сегодня, завтра. Т. 2. — М., 2005.
- [4] *Попов С.В.* Методология организации общественных изменений // Методология вчера, сегодня, завтра. Т. 2. — М., 2005.
- [5] *Раппанорт А.Г.* Проектирование без прототипов // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании (теория и методология). — М., 1975.
- [6] *Рац М.В., Ойзерман М.Т.* Размышления об инновациях // Методология вчера, сегодня, завтра. Т. 2. — М., 2005.
- [7] *Щедровицкий Г.П.* Педагогика свободы // Методология вчера, сегодня, завтра. Т. 2. — М., 2005.

PROJECT PLANNING AS A TYPE OF ACTIVITY

A.E. Roslyakov

Public Relations Chair
The Institute of Management and Economics
Omsk State Communication Lines University
Marx ave., 35, Omsk, Russia, 644046

The axis of the publication is the role of methodology as a factor promoting the understanding and organization of project planning processes. The notions of projects and programs are analyzed. The rationale for the relevant introduction of the two-dimensional array of programming and polydisciplinary activity complex in the course of project tasks implementation is provided.

Key words: project planning, activity-related meaning, methodology, formative sphere, complex introduction.